

СООБЩЕНИЯ

Н. М. ЛАВРОВ

ВЫСТУПЛЕНИЯ МЕКСИКАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1910 ГОДА

На рубеже XIX—XX вв. капиталистическое развитие Мексики значительно шагнуло вперед. Выросли и ряды мексиканского пролетариата, сложились его основные отряды: горняки, текстильщики, железнодорожники, докеры. В рабочем движении усиливалась революционная тенденция. На ее развитии сказывалось обострение политического положения, вызревание предреволюционной обстановки в начале XX в., чему способствовало также влияние русской революции 1905 г. Известно, что первая русская революция оказала огромное воздействие на рост освободительного движения всех континентов. В. И. Ленин в знаменитой статье «Пробуждение Азии» писал о могучем росте «мирового освободительного движения во всех частях света»¹.

Рост освободительного движения в Мексике шел очень быстро. Мексиканские революционеры готовились к схватке с антинациональной диктатурой Диаса, которую они сравнивали с самодержавием царя Николая II. «Нас воодушевлял революционный порыв России в 1905 г., — писал ветеран освободительной борьбы Х. Ромеро Флорес. — Борьба, которая происходила тогда в России, была для нас путеводной звездой»².

В донесении от 26 января 1905 г. русский поверенный в делах Григорий де Воллан сообщал из Мехико, что «события 9 января в С.-Петербурге нашли отголоски и в Мексике»³. Мексиканские газеты печатали сообщения иностранных телеграфных агентств о событиях в России. Уже 22 января крупнейшая проправительственная газета «El Imparcial» писала: «Огромная забастовка в России. Санкт-Петербург на осадном положении. Воскресная манифестация в Петербурге потоплена в крови»⁴. На следующий день газета сообщала: в Петербурге «на Дворцовой площади 1500 убитых и раненых. Три залпа на Невском. Среди убитых женщины и дети... Баррикады на Васильевском острове разрушены войсками. Восстания во всех концах империи»⁵.

Газета «El Democrata», самоотверженно боровшаяся с деспотизмом Диаса, горячо откликнулась на русскую революцию. В статье «Россия» говорилось: «Там, в пределах старой Европы и полной таинственных легенд Азии, простирается могущественная Московская империя, где на троне восседает самодержец Николай II, окруженный льстивыми придворными. Он лишил русский народ свободы, обрек миллионы людей на самую ужасную нищету. Но такое положение вещей не могло дальше продолжаться. Сверкнули первые молнии бури, которая если уж разразится во всю свою мощь, то разрушит троны, сбросит монархов, ликвидирует привилегированное положение высших классов, уничтожит властолюбие, которое вырастает под сенью самодержавия, сбросит тиранию со всеми ее безобразиями, со всем раболепием, террором... Раскаты бури, которая готова разразиться, внушают царю страх, наполняют его ужасом, ибо в них он

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

² «La Voz de México», 14.XI.1955.

³ АВВР. Фонд Канцелярия. 1905 г., д. 82, л. 2.

⁴ «El Imparcial», 22.I.1905. Разница во времени в 9 час. позволяла печатать в тот же день телеграммы, отправлявшиеся из Петербурга вечером.

⁵ «El Imparcial», 23.I. 1905.

видит роковые предзнаменования. Как сказал известный верacruzский поэт несколько лет тому назад: «Трепещи, тиран! Это я, Свобода!»⁶. Вряд ли можно было прозрачнее выразить, что речь идет о тиране Мексики П. Диасе. Чтобы подчеркнуть сходство самодержавного режима царской России и диктаторского режима Мексики, «El Democrata» в одном из номеров писала, что в условиях диктатуры Диаса Мексика не может называться республикой, что она превратилась в империю. Статья заканчивалась так: «О золотая Свобода! Когда победишь ты? Когда твои благословенные лучи осветят скорбное лицо Родины?»⁷.

Газета писала о том, что «социальный организм страны поражен гангреной и нечего надеяться, что правительство спасет общество и Родину от этого зла; оно не сделает этого, так как хорошо знает, что пока народ находится в таком состоянии деспотизм может существовать»⁸. Газета клеймила господствующий режим со всеми его атрибутами: «подлостью и низкопоклонством, разложением и произволом, рабством в Национальной долине — мексиканской Сибири, на Юкатане, бесчеловечной, преступной войной против индейцев яки»⁹. Продолжая свою революционную линию, «El Democrata» не остановилась перед тем, чтобы открыто бросить в лицо П. Диасу все эти обвинения, ибо считала, что ее «священный долг сказать правду прямо в глаза правителю, обличить его произвол и деспотизм»¹⁰. Но это было последнее выступление газеты. Она пала в неравной борьбе. Ее издатели, братья Фернандес, были брошены в тюрьму.

Горячо приветствовала русскую революцию газета «Diario del Hogar» — самая крупная оппозиционная столичная газета, которую выпускал стойкий борец против тирании Филомено Мата: «В России господствует автократия царя, тирания, которая считает, что достаточно казаков и кнута, чтобы подавлять недовольство подданных. Но народ в короткое время преобразился и из послушного и спокойного превратился в буйного властелина; безоружный, но сердитый и страшный медведь поднялся во весь свой гигантский рост, и перед его гневом в смертельном страхе задрожало самодержавие... Величие Русской революции,— продолжал автор,— заключается в ее бескорыстии. Народ борется не за какого-то великого деятеля, а за свои идеалы». Газета как бы подсказывала читателю, что можно обойтись и без «великого деятеля» вроде диктатора Диаса. «Diario del Hogar» призывала мексиканских революционеров учиться у революционеров России, следовать примеру русской революции: «Русские мыслители, представители интеллигенции, русские революционеры, жертвуя собой, нелегально, словом и книгой освобождали темного рабочего от невежества, просвещали его. И мы, принадлежащие к великой семье сеятелей, те, кто заслужил право называться этим именем, должны с гордостью помнить это выдающееся явление в нынешней революции русского народа»¹¹.

Сообщения о борьбе народов России против самодержавия волновали мексиканских революционеров, будили в них стремление быстрее покончить с деспотизмом Диаса. Эти известия падали на благоприятную почву. Борьба народных масс против диктатуры нарастала, хотя диасовский официоз «El Imparcial» утверждал, что «одним из самых положительных результатов политики мира и прогресса, которую вот уже тридцать лет проводит генерал Диас, является достигнутое сотрудничество всех социальных классов во имя порядка и величия»¹². «В Мексике,— заявляла газета,— не существует и не может существовать рабочий вопрос, так как «в настоящий момент нет рабочих, которые могли бы быть недовольны своими хозяевами или нынешним режимом»¹³. Газета внушала рабочим: «Интересы хозяев и интересы рабочих в основном те же самые: и те и другие должны идти рука об руку, действовать в согласии. Капитал ничего не может сделать без труда, так же как и труд ничего не может сделать без капитала»¹⁴.

⁶ «El Democrata», 23.IV.1905.

⁷ «El Democrata», 14.I.1906.

⁸ «El Democrata», 18.VI.1905.

⁹ «El Democrata», 21.I.1906.

¹⁰ «El Democrata», 4.II.1906.

¹¹ «Diario del Hogar», 7.II.1906.

¹² «El Imparcial», 22.VII.1905.

¹³ «El Imparcial», 19.VI.1906.

¹⁴ «El Imparcial», 14.I.1907.

Хотя диасовская пропаганда пыталась внушить пролетариату идею гармонии между хозяевами и рабочими, мексиканская действительность со всей остротой обнажала антагонизм между ними, между трудом и капиталом. Вопреки декларациям о процветании жизненный уровень рабочего класса, как и трудящихся масс в целом, при диктатуре Диаса понизился. Об этом свидетельствуют авторитетные знатоки истории рабочего движения Мексики, исследователи разных направлений¹⁵.

Если в 1910 г. средняя номинальная зарплата промышленных рабочих увеличилась по сравнению с 1900 г. на 17%, то цены на предметы первой необходимости за этот же период выросли на 70%¹⁶. Крупный мексиканский историк и социолог Х. Сильва Эрсог пишет, что в период диктатуры Диаса «стоимость жизни неуклонно росла, в то время как реальная зарплата катастрофически понижалась», вследствие чего к концу его правления, «когда говорилось о мире, о порядке и прогрессе, когда полагали, что Мексика уверенно идет вперед, подавляющая масса народа испытывала голод, плохо одевалась, жила хуже»¹⁷.

Замечательная боевая газета «El Nigromante»¹⁸ в статье «Голод в Мехико» отмечала: «Хотя подкупленная и оплачиваемая правительством пресса тысячами способов пытается скрыть истинное положение вещей, воспевая наше процветание, наш прогресс, факт остается фактом: над столицей нависло бедствие — голод». Всей своей тяжестью голод обрушился на рабочие окраины, где «можно видеть печальные вереницы обездоленных людей с болезненными лицами, рабочих, бредущих на работу без завтрака, чтобы заработать жалкие гроши, которых едва хватит им и их семьям, чтобы не умереть с голоду». Результаты диасовского «прогресса» газета оценила следующим образом: «Раньше небольшая семья могла снимать скромное жилище, просто одеваться и питаться за одно песо в день. Теперь рабочий, зарабатывающий два песа, вынужден жить в грязной каморке, ходить полуодетым, есть мало и плохую пищу»¹⁹.

Естественным проявлением нараставшего антагонизма между трудом и капиталом была стачечная борьба мексиканских рабочих, которые выступили против нечеловеческих условий жизни и труда. С 1905 г. начался рост стачечного движения. 1906 год стал годом непрекращавшихся забастовок. Русский посланник де Воллан в своем донесении в Санкт-Петербург писал, что в Мексике «предприятия промышленности, железнодорожной, горнорудной, растут не по дням, а по часам и в результате страна развивается и процветает... Есть, конечно, — сообщал посланник, — черные точки на горизонте. Эти черные точки являются неизбежными спутниками капиталистического строя, а именно стачки. С развитием промышленности растут требования рабочего класса, а фабриканты не хотят уступать и грозят закрыть фабрики и пустить по миру сотни тысяч рабочих»²⁰.

Выдающимся событием в истории рабочего движения Мексики была стачка в местечке Кананеа, в штате Сонора, на рудниках и литейных заводах североамериканской «Кананеа консолидейтед коппер компани», вспыхнувшая в июне 1906 г. Ветеран революции 1910 г. Мигель Х. Агирре в монографии, посвященной стачке, отмечает ее огромное политическое и социальное значение, учитывая ее воздействие на всю политическую жизнь тогдашней Мексики. Ужасающие условия жизни и труда, дискриминация, которой подвергались мексиканцы со стороны иностранцев в своей собственной

¹⁵ M. G o n z a l e z R a m i r e z. La revolución social de México. México, 1960, p. 20; L. A r a i z a. Historia del movimiento obrero mexicano, vol. II. México, 1964, p. 21; J. L a g a. Resumen historico del movimiento obrero en Yucatan (1907—1960). Merida, 1960, p. 4; A. L i s t A r z u b i d e. Apuntes sobre la prehistoria de la revolución. México, 1958, p. 65; A. L o p e z A p a r i c i o. El movimiento obrero en México. México, 1958, p. 144—145; A. M o l i n a E n r i q u e z. Los grandes problemas nacionales. México, 1953, p. 131; M. O c h o a C a m p o s. La revolución mexicana, vol. II. México, 1967, p. 209; R. d e l a C e r d a S i l v a. El movimiento obrero en México. México, 1961, p. 85; J. R o m e r o F l o r e s. La revolución como nosotros la vimos, México, 1963, p. 49, etc.

¹⁶ U. L o m b a r d o T o l e d a n o. Construyendo México. 1910—1940. México, 1946 (sin paginación).

¹⁷ J. S i l v a H e r z o g. El agrarismo mexicano y la reforma agraria. México, 1959, p. 128.

¹⁸ Издавалась Ф. Монтане и Ф. дель Кастильо Веласко. За революционную пропаганду была закрыта властями, а ее издатели брошены в тюрьму.

¹⁹ «El Nigromante», 3.IX.1906.

²⁰ АВПР. Фонд Канцелярия, 1906 г., д. 103, л. 76.

стране, явились главными причинами забастовки. «Все, абсолютно все значительные посты занимали исключительно североамериканцы, места средней категории принадлежали иностранцам других национальностей. Для мексиканцев оставалась самая грязная работа»²¹.

Как писала тогда газета «El Obrero de Tepic», забастовка горняков в Кананеа была вызвана деспотической и жестокой политикой заправил компании, которая платила мексиканским рабочим «3 песо серебром, в то время как американцы за ту же работу получали 5 песо золотом. Американцы получали наличными деньгами, а мексиканцы бонами, которые они могли реализовать только в лавке, принадлежащей компании, где им продавали наихудшие товары за двойную и тройную цену»²².

Стремясь противопоставить своеволию хозяев организованность горняков, передовые рабочие при содействии Организационной хунты либеральной партии²³ в январе 1906 г. создали в Кананеа «Союз свободного человечества», председателем которого был избран Мануэль Д. Диегес, Франсиско М. Ибарра — вице-председателем и Эстебан Бака Кальдерон — секретарем. «Союз» признал принципы и программу либеральной партии и заявил о решимости бороться за свободу. Копия решения была направлена в г. Сент-Луис (Миссури) в распоряжение Организационной хунты либеральной партии, с которой была установлена прямая связь для координации действий²⁴.

Вскоре в Кананеа прибыл уполномоченный Организационной хунты либеральной партии Ласаро Гутьеррес де Лара²⁵, который выступил на митинге рабочих 5 мая 1906 г. Его речь была выслушана со вниманием и энтузиазмом, неоднократно прерывалась аплодисментами. Затем выступил Э. Бака Кальдерон, призвавший рабочих бороться против рабского положения, в котором оказались мексиканцы, против нищеты, против деспотизма богатей и правителей. «Вам должны принадлежать результаты вашего труда, — говорил оратор, обращаясь к рабочим, — право господства принадлежит единственно вам; только народ может диктовать законы — в этом неисчерпаемый источник всеобщего благополучия». Далее Э. Бака Кальдерон сказал: «Не теряйте времени, скоро настанет час вашего освобождения. Союз — наш лозунг! Разобщенные рабочие — слабы, объединенные — они могущественная сила! Верьте в победу!»²⁶

Л. Гутьеррес де Лара вскоре организовал «Либеральный клуб Кананеа», который имел отделения на рудниках. Деятельность рабочих организаций не ускользнула от внимания властей и хозяев «Консолидейтед коппер К°». Агенты тайной полиции начали наблюдение за действиями рабочих Кананеа. За руководителями горняков, в частности за Л. Гутьерресом де Лара была установлена слежка²⁷.

Изучение документов, относящихся к забастовке в Кананеа, дает основание утверждать, что заправилы компании спровоцировали рабочих на преждевременное выступление, чтобы разгромить их первые организации, терроризировать горняков. Вечером 31 мая 1906 г. управляющий шахты «Оверсайт» объявил решение правления компании о снижении зарплаты, о предстоящем сокращении рабочих, что вызвало законное возмущение шахтеров, и без того находившихся в крайне трудных условиях. Утром 1 июня на шахте состоялся митинг, на котором было решено объявить забастовку. Рабочие создали стачечный комитет в составе 14 членов во главе с М. Диегесом и Э. Бака Кальдероном.

Весть о начавшейся стачке на шахте «Оверсайт» с быстротой молнии облетела весь район. Рабочие рудников, литейных цехов и других предприятий компании единодушно присоединились к забастовке. Стачечный комитет выработал требования для предъявления хозяевам: установление минимума зарплаты в 5 песо при 8-часовом рабочем дне; на предприятиях компании должно быть занято 75% рабочих-мексиканцев и 25% рабочих-иностранцев.

²¹ M. J. A g u i r r e. Cananea. México, 1958, p. 114.

²² «El Obrero de Tepic», 30.VI.1906.

²³ Создана в 1905 г. в Сент-Луисе (штат Миссури) известными революционерами братьями Флорес Магон, эмигрировавшими в США.

²⁴ L. A g a i z a. Op. cit., p. 44.

²⁵ Ласаро Гутьеррес де Лара — видный деятель рабочего движения, активный боец против диктатуры П. Диаса. Погиб во время революции в 1916 г.

²⁶ L. A g a i z a. Op. cit., p. 47—48.

²⁷ «La Huelga de Cananea». México, 1956, p. 32.

В тот же день в помещении управления рудника «Ронкильо» начались переговоры, в которых приняли участие представители бастовавших горняков, компании и местных властей. От имени бастовавших М. Диегес повторил пункты, изложенные в петиции, и дополнительно потребовал ликвидации дискриминации мексиканских рабочих, проведения в жизнь принципа «равная работа — равная зарплата», предоставления мексиканцам права занимать посты служащих на рудниках, заводах и других предприятиях компании наравне с американцами. Представитель компании назвал требования горняков абсурдными, а власти потребовали прекращения забастовки, всячески угрожая рабочим ²⁸.

Делегация горняков заявила, что стачка будет продолжаться до тех пор, пока справедливые требования рабочих не будут удовлетворены. Пока шли переговоры, в Ронкильо подходили все новые и новые группы рабочих, которых стало более 2 тыс. Они были настроены мирно. И вдруг среди рабочих появились неизвестно откуда взявшиеся листовки, призывавшие к свержению правительства. От имени «Союза свободного человечества» и «Либерального клуба Кананеа» Э. Бака Кальдерон сделал заявление, что эти два революционных центра никакого отношения к провокационным листкам не имели.

Известные исследователи мексиканского рабочего движения признают, что появление листовок было делом рук хозяев с целью обвинить забастовщиков в мятеже ²⁹. Это подтверждают документы Главного архива штата Сонора, опубликованные М. Гонсалесом Рамиресом в книге «Стачка в Кананеа» ³⁰. Эти листовки явились для главы «Консолидэйтед коппер К°» Грина и губернатора штата Сонора Исабаль «золотой жилой». Уже 1 июня начальник полиции г. Нако Кубильяс в донесении председателю муниципалитета назвал начавшуюся забастовку «мятежом, вызванным распространенными прокламациями» ³¹. Губернатор Исабаль также квалифицировал забастовку как мятеж ³². Получив поддержку властей, Грин заявил, что отвергает требования рабочих ³³.

Между тем забастовка протекала спокойно. Рабочие двинулись к управлению компании. Кроме национального флага они несли еще два красных знамени, на которых было написано: «5 песо, 8 часов», «Да здравствует Мексика!». У здания управления колонну встретили американские служащие, братья Уильям и Джордж Миткалф. Грин предупредил их по телефону о приближавшейся колонне и дал указание стрелять в рабочих. Когда забастовщики подошли к управлению, братья Миткалф открыли огонь. Первой жертвой янки был мальчик. «Увидев, как упал ребенок, сраженный пулей, люди, презрев смертельную опасность, бросились к дому (где находились убийцы. — Н. Л.) и подожгли его, хотя американцы успели убить еще нескольких человек» ³⁴.

А в другой части Ронкильо — на перекрестке улиц Чиуауа и Третья Западная, другую колонну рабочих встретили на автомобилях У. Грин и главный управляющий компании А. Дуайт в сопровождении 25—30 вооруженных американцев. Американцы «на большой скорости мчались вдоль толпы рабочих, стреляя в безоружных людей, которые просили улучшить свое бедственное положение» ³⁵. Против мирных рабочих американцы применили разрывные пули дум-дум. Грин названивал по телефону своим мексиканским и американским друзьям, прося вооруженной помощи, слал телеграмму за телеграммой губернатору Исабаль — срочные и самые срочные, добиваясь посылки в Кананеа войск и немедленного прибытия его самого ³⁶.

Губернатор распорядился мобилизовать руралес ³⁷, жандармерию, регулярные войска и направил их на помощь Грину. Сам он тем временем выехал из Эрмосильо через территорию США, обратившись предварительно за военной помощью к американ-

²⁸ L. A r a i z a. Op. cit., p. 53—55.

²⁹ Ibid., p. 55—56; M. J. A g u i r r e. Op. cit., p. 101.

³⁰ «La Huelga de Cananea». México, 1956.

³¹ Ibid., p. 29.

³² «Diario del Hogar», 6.VII.1906.

³³ Свой отказ Грин подкрепил ссылкой на авторитет П. Диаса, заявив: «Президент Диас приказал мне не повышать зарплату, и я не осмелюсь ослушаться его». — J. K e n n e t h T u r n e r. Mexico barbaro. México, 1964, p. 138.

³⁴ «El Nigromante», 2.VII.1906.

³⁵ Ibidem.

³⁶ «La Huelga de Cananea», p. 26.

³⁷ Руралес — сельская полиция, сформированная по приказу П. Диаса из уголовников.

ским властям. В Вашингтоне состоялась консультация между государственным секретарем, начальником генерального штаба и юрисконсультom военного министерства по вопросу о посылке войск США на территорию дружеского государства. Было решено воздержаться от интервенции. Но представитель штаба войск штата Аризона сообщил Исабаль, что 200 или 300 вооруженных людей можно было бы направить на помощь Грину. Исабаль прибыл в Кананеа в сопровождении 275 рейнджеров — североамериканских наемников под командованием полковника американской армии Томаса Райнинга ³⁸.

В Кананеа прибыли командующий войсками военной зоны генерал Луис Э. Торрес и командующий частями руралес полковник Костерлицкий. Репрессии против забастовщиков были одобрены правительством. Вице-президент Р. Корраль сообщил Исабаль: «Президент доволен Вами».

Стачка в Кананеа потрясла страну. Прогрессивная общественность была возмущена преступными действиями Грина и Исабали. В Кананеа прибыли корреспонденты многих газет, в том числе оппозиционных. Присутствие представителей прессы сковывало руки карателям. Исабаль телеграфом запрашивал мнение Р. Корраля, «можно ли расстрелять нескольких». В ответной телеграмме Р. Корраль указывал: «Уполномочиваю Вас действовать как будет необходимо и самым решительным образом» ³⁹. Несколько корреспондентов было расстреляно ⁴⁰.

Вся прогрессивная Мексика поднялась на защиту рабочих Кананеа, где было пропрано человеческое и национальное достоинство мексиканцев. Трагические события, развернувшиеся на далеком севере страны, приобрели общенациональное значение. Острые забастовки, направленное вначале против клики эксплуататоров во главе с Грином, обернулось теперь против диасовского режима в целом.

Вот почему, когда после ареста руководителей забастовки М. Диегеса, Э. Бака Кальдерона и Х. Мариа Ибарра губернатор Исабаль и генерал Торрес сообщили Р. Корралю о своем намерении расстрелять вожakov рабочих Кананеа, Р. Корраль ответил: «Расстрелять зачинщиков беспорядков невозможно, так как это вызвало бы большой скандал в стране. Примените к ним всю силу закона и после суда отправьте в Сан-Хуан де Улуа» ⁴¹.

Стачка в Кананеа стала главным политическим событием страны. Вокруг нее развернулась острая борьба. Поддержка иностранной компании в борьбе против мексиканских рабочих скомпрометировала еще раз антинародный режим. Правительство усиленно стало пропагандировать официальную версию событий в Кананеа, изложенную в докладе губернатора Исабали. Исабаль утверждал, что по поводу требований рабочих У. Грин заявил, что «изучит их, чтобы решить дело наилучшим образом», а «мятежники», как назвал Исабаль стачечников, «начали буйствовать». В заключение Исабаль сообщал, что «спокойствие в Кананеа восстановлено путем необходимых мер, дабы не повторились печальные события, о которых пришлось докладывать» ⁴².

Стремясь ослабить нараставшее в стране возмущение позицией правительства в связи с событиями в Кананеа, «El Imparcial» пыталась дезориентировать общественное мнение; она порочила рабочих, оправдывала репрессивные меры властей, восхваляла эксплуататоров — хозяев горнорудной компании. Забастовку в Кананеа газета квалифицировала как «беспорядки», а гнусное поведение губернатора Исабали как верх доблести и патриотизма ⁴³. Но верноподданническое соло официоза тонуло в хоре возмущения оппозиционной прессы. Корреспонденты многих газет, выехавшие в Кананеа и детально ознакомившиеся с истинными причинами забастовки, ее ходом, позицией властей, поведением Грина, Исабали и их подручных, в своих корреспонденциях сводили на нет официальные заявления представителей диасовской администрации. В беседах с корреспондентами рабочие жаловались на дороговизну жизни, на штрафы, вычеты, произвол американских управляющих и местной полиции. «События в Кананеа, — писал один

³⁸ L. A g a i z a. Op. cit., p. 60, 68.

³⁹ M. J. A g u i r r e. Op. cit., p. 99.

⁴⁰ Archivo General de la Nacion (México).— AGNM. Secretaria de Gobernación. Leg. 12, № 36, f. 4.

⁴¹ M. J. A g u i r r e. Op. cit., p. 148—149.

⁴² L. A g a i z a. Op. cit., p. 71—72, 75.

⁴³ «El Imparcial», 3.VI, 5.VI, 7.VI, 24.VI. 1906.

корреспондент, — могут удивить только тех, кто не видит или не хочет видеть жалкого положения мексиканских рабочих. Грабеж, насилия, оскорбления, жертвами которых они явились, и вызвали взрыв гнева горняков» ⁴⁴.

«То, что произошло в Кананеа, — писала «*Diario del Hogar*», — очень серьезно. Для мексиканских рабочих больше труда и меньше зарплаты, для американцев — огромное жалование. И еще есть люди, — подчеркивала газета, — толкующие о величайшем прогрессе благодаря иностранцам». «Заявления губернатора Исабаль, что у рабочих не было никаких оснований для забастовки, — писала «*Diario del Hogar*», — фальшивые» ⁴⁵.

Прогрессивная печать была возмущена предательством национальных интересов со стороны властей штата Сонора во главе с Исабальем, попранием национального суверенитета Мексики со стороны Грина, Исабаль и попустительством этому со стороны федерального правительства. Газеты подчеркивали, что «забастовка в Кананеа глубоко взволновала патриотов, поскольку она продемонстрировала отвратительную роль американских дельцов, которые приезжают в Мексику, чтобы разбогатеть за счет нашей Родины, наших рабочих» ⁴⁶.

Революционная и оппозиционная пресса была единодушна в утверждении, что главными виновниками забастовки являются Исабаль, Грин и управляющий компании Дуайт. «Ответственность Исабаль бесспорна», «Дуайт и Грин спровоцировали забастовку» — таковы были заголовки статей многих газет. Не ускользнула от внимания общественности предвзятость и односторонность действий Исабаль, который арестовал десятки рабочих, их руководителей, но не арестовал никого из сообщников Грина ⁴⁷. «Очень серьезные факты свидетельствуют о личной ответственности У. Грина и А. Дуайта, — писала «*Diario del Hogar*», — ибо они не имели никакого права вооружать американских служащих, выходить на улицу и стрелять в рабочих. За эти преступления они подлежат аресту и суду, а губернатор Исабаль не сделал ни того, ни другого» ⁴⁸. Но Исабаль и не собирался арестовывать кого-либо из клики Грина, так как он находился с ними в сговоре. Исабаль «сам подстрекал горную компанию навязывать мексиканцам наихудшие условия труда и зарплаты, находился в сговоре с ненавистным и злощастным полковником Грином» ⁴⁹.

Редакция газеты «*Diario del Hogar*» спрашивала губернатора Исабаль: «Почему Вы не привлекли к ответственности американцев, пустивших в ход оружие, вследствие чего были убиты мексиканские рабочие? Кому принадлежит власть в Кананеа: мексиканцам или Грину и Дуайту? Являетесь ли Вы, губернатор Исабаль, держателем акций «Кананеа консолидейтед коппер К^о»?» ⁵⁰ Однако Исабаль не ответил на эти вопросы. Вскоре в редакцию газеты поступило письмо из г. Сальтильо с 70 подписями, в котором содержалось обращение к конгрессу с требованием привлечь к суду губернатора Исабаль ⁵¹. Редакция поддержала это требование.

К требованию ареста и суда над Исабальем присоединилась газета «*El Obrero de Tepic*»: «Исабаль совершил преступление, и это преступление называется изменой. По отношению к Исабалью надо применить ст. 1077 Уголовного кодекса, предусматривающую тюремное заключение сроком до 12 лет за приглашение вооруженных граждан чужой страны на национальную территорию» ⁵². Однако Исабаль не только не был привлечен к ответственности, но и остался на своем посту. В этой связи интересны следующие факты. В Архиве МИД Мексики хранится один документ, в котором говорится, что во время забастовки Грин подкупил Исабаль, дав ему взятку в 20 тыс. долл. ⁵³ Грин находился в дружеских отношениях с вице-президентом и министром внутренних дел Р. Корралем и другими высшими правителями Мексики. Сам Диас

⁴⁴ «*El Obrero de Tepic*», 30.VI.1906.

⁴⁵ «*Diario del Hogar*», 8.VI.1906, 6.VI.1906.

⁴⁶ «*Diario del Hogar*», 8.VI.1906.

⁴⁷ «*Diario del Hogar*», 6.VII. 1906.

⁴⁸ «*Diario del Hogar*», 3.VII.1906.

⁴⁹ «*El Nigromante*», 6.VIII.1906.

⁵⁰ «*Diario del Hogar*», 25.VII.1906.

⁵¹ «*Diario del Hogar*», 27.VII.1906.

⁵² «*El Obrero de Tepic*», 21.VII.1906.

⁵³ Archivo General de la Secretaria de Relaciones Exteriores de México. L—E—854R. 1906/7, f. 310.

одобрил действия Исабаля, заявив по поводу репрессий против рабочих Кананеа: «К счастью, быстрое и энергичное вмешательство правительства штата Сонора и командующего военным округом положило конец этим событиям»⁵⁴.

Стачка в Кананеа как молния осветила мрачную картину диасовской диктатуры. «События в Кананеа, — писала «El Obrero de Tepic», — вскрыли язву, которая разъедает наш экономический организм... Язва существует, растет с каждым днем, отравляя кровь нашего народа, заражая, добывая уже агонизирующий социальный организм, задышающийся вследствие многих причин. Нынешнее главенство иностранного элемента в стране бесспорно. Основные отрасли промышленности и торговли находятся в руках североамериканцев. Они ими руководят, они командуют; горнорудная промышленность принадлежит им же. Нет ни одного доходного дела, где бы ни засели иностранцы». Газета обратилась к патриотам с призывом «начать энергичную кампанию, постоянную, неограниченную, беспощадную, против иностранцев, которые господствуют в нашей стране; эта кампания срочно необходима. Мексика для мексиканцев!»⁵⁵.

Еще не изгладились из памяти мексиканцев события в Кананеа, как поднялась волна забастовок рабочих текстильной промышленности. Текстильщики были жестоко эксплуатируемой частью мексиканского пролетариата, получали зарплату 6 песо за неделю нечеловеческого труда с 5—6 час. утра до 9 час. вечера. В обстановке роста революционного движения, под влиянием забастовки рабочих Кананеа текстильщики штатов Пуэбла, Веракрус, Тласкала создали группы сопротивления. Пропагандистскую работу развернули представители Оргкомитета либеральной партии, в частности Хосе Ньера, организовавший «Великий союз свободных рабочих Рио-Бланко». Было налажено издание газеты «Социальная революция». Однако П. Диас запретил деятельность «Союза» как «противоречащего законам страны и представляющего опасность для сохранения мира и порядка»⁵⁶, закрыл его печатный орган.

В сентябре 1906 г. «Великий союз свободных рабочих» был реорганизован, а новый руководитель «Союза» Хосе Моралес заверил губернатора штата Веракрус, что «Союз» будет действовать «под наблюдением властей» и стремиться установить солидарность между властями и рабочими⁵⁷. Рабочие были возмущены верноподданническим заявлением Х. Моралеса и избрали председателем «Союза» Самуэля Рамиреса, но Х. Моралес отказался передать ему свой пост.

Одновременно фабриканты штатов Пуэбла и Тласкала создали «Мексиканский промышленный центр», получивший поддержку владельцев текстильных фабрик всей страны. В ноябре это объединение хозяев предъявило рабочим регламент, запрещавший рабочим принимать у себя друзей и родственников, читать газеты или книги, не разрешенные цензурой; рабочие были обязаны признавать без возражений вычеты из зарплаты за гражданские или религиозные праздники, оплачивать стоимость катушек, шпuleк и челноков, сломанных по той или иной причине. Это требование хозяев вызвало возмущение рабочих, поскольку оно посягало на личные свободы, на неприкосновенность домашнего очага, понижало и без того нищенскую зарплату. В ответ «Союз свободных рабочих штата Пуэбла» принял решение о стачке, и 4 декабря забастовало 6 тыс. рабочих штатов Пуэбла и Тласкала.

В конфликт вмешался архиепископ Пуэблы Рамон Ибарра-и-Гонсалес. С согласия хозяев он предложил свои услуги для обращения с просьбой к Диасу о посредничестве и получил разрешение представителей рабочих уполномочить его на это. 27 декабря президент П. Диас впервые принял рабочую делегацию. Встреча состоялась в Национальном дворце. В этот же день в одном из салонов Национального дворца собрались хозяева текстильной промышленности. На собрании председательствовал министр финансов Х. Ивес Лимантур, в руках которого находился большой пакет акций текстильных фабрик.

В то время как президент отвлекал внимание рабочих фальшивыми обещаниями облегчить их положение, его министр финансов советовал фабрикантам не уступать,

⁵⁴ M. Ochoa Campos. Op. cit., p. 290.

⁵⁵ «El Obrero de Tepic», 21.VII.1906.

⁵⁶ L. Azaiz. Op. cit., p. 100.

⁵⁷ Ibid., p. 103.

более того, Х. Ивес Лимантур предложил объявить локаут. Более 5 тыс. рабочих было выброшено на улицу.

В ответ на локаут забастовали текстильщики по всей стране. 4 января 1907 г. П. Диас принял членов рабочей делегации, вручил текст своего решения и свою фотографию каждому из делегатов с личной подписью и тоном, не терпящем возражений, заявил, что рабочие должны возобновить работу с утра 7 января на условиях, существовавших до забастовки⁵⁸. Что касается хозяев, то они «по изучении вопроса о положении рабочих» обязывались провести «реформы и изменения», которые они найдут удобными. Было решено не принимать на работу детей моложе семи лет. Таков был результат посредничества президента.

Утром 6 января в театре «Герреро» в г. Пуэбла собрались рабочие. Председатель «Великого союза свободных рабочих штата Пуэбла» П. Мендоса подробно изложил результаты переговоров с президентом, рассказал, как пытались представители рабочих добиться согласия президента на отмену пресловутого решения хозяев, прочитал решение П. Диаса. Едва он окончил чтение, как в зале поднялась буря возмущения. Сотни рабочих в один голос потребовали заявить протест.

В это же время, в 10 час. утра, в городском театре г. Орисаба «Горостиса» собралось более 2 тыс. рабочих фабрик Санта-Росы, Рио-Бланко, Ногалеса, Коколапана, Юты. С сообщением о переговорах в столице выступил председатель «Великого союза свободных рабочих Рио-Бланко» Х. Моралес. Положение Моралеса было щекотливым. Рабочие ему не доверяли, а постановление президента и портрет Диаса с дарственной надписью усиливали их подозрения. Когда Моралес начал читать президентское постановление, в зале раздался свист, возмущенные крики. На трибуну поднялся один из руководителей «Союза» Мануэль Хуарес и предложил президентского постановления не принимать. В зале послышались возгласы: «Смерть Порфирио Диасу!», «Долой диктатуру!». Текст президентского постановления сожгли. Воспользовавшись суматохой, Х. Моралес бежал, спасаясь от гнева рабочих⁵⁹.

На следующий день у ворот фабрики Рио-Бланко собрались рабочие. Напротив располагался торговый центр, принадлежавший некоему Виктору Гарсину, выходцу из Франции. Перед глазами голодавших рабочих находился магазин компании с отделами: булочным, мясным, одежды, обуви и т. д. Несколько жен рабочих обратились к Гарсину с просьбой дать хлеба, продуктов в счет будущей зарплаты, но Гарсин высокомерно ответил: «Или работайте, или подышайте с голоду. Кончился ваш кредит. Кому нужен товар — плати. Я не отец каждому лодырю!»⁶⁰. С этими словами Гарсин выгнал женщин.

Все это происходило на глазах сотен голодавших рабочих, женщин, детей, запрудивших всю площадь перед фабрикой. Возмущение было всеобщим. И тогда раздался крик работницы Маргариты Мартинес: «К лавке! К лавке!». Град камней полетел в стекла магазина; толпа рабочих ворвалась в него, расхватала товары. Вскоре запылал огонь и дым высоко поднялся в утреннем небе. Горе, беспросветная нужда, слезы голодных детей, постоянное унижение, нечеловеческий труд, попранные мольбы о справедливости — все это, давно набоевшее в соединении с ненавистью к эксплуататорам, вырвалось наружу в стихийном порыве. Не случайно гнев рабочих обрушился на спекулянта Гарсина, который монополизировал торговлю в текстильном районе Орисабы, наживая баснословные барыши. Он умышленно задерживал на складах продовольствие, заставляя рабочих идти на любые жертвы, чтобы спасти от голодной смерти своих детей, жен и матерей.

Но причины гнева рабочих лежали глубже. Эксплуатация рабочих не была ничем ограничена. Правящая клика Мексики не хотела считаться с фактом появления в стране нового класса. Сам П. Диас неоднократно заявлял, что «в Мексике не существует, как в других странах, рабочего вопроса»⁶¹. П. Диас, Р. Корраль, Х. Ивес Лимантур и другие высшие правители страны сами были владельцами или совладельцами фабрик, заводов, железных дорог, шахт, крупными держателями акций промышленных компа-

⁵⁸ Ibid., p. 108.

⁵⁹ Ibid., p. 113.

⁶⁰ Ibid., p. 114.

⁶¹ М. О с н о а С а м р о с. Op. cit., p. 291.

ний и были непосредственно заинтересованы в неограниченной эксплуатации рабочих, в их бесправии. В Мексике не существовало «законов о труде, которые бы защищали рабочего, не существовало инспекции на предприятиях, не было декретов, запрещающих эксплуатацию детского труда, не существовало возмещения увечий, полученных рабочими в шахтах или у станка, выплаты пособий семьям в случае гибели рабочего на производстве»⁶². Тернер подчеркивает, что «машина режима Диаса целиком находилась на службе хозяев»⁶³. Вот почему правительство Диаса не признавало право рабочих на забастовку. Вспыхнувшие в начале 1907 г. во многих городах страны забастовки правительственный официоз расценил как «черное пятно цивилизации», как «результат действий агитаторов — врагов порядка»⁶⁴.

Между тем рабочие Рио-Бланко, разгромив лавки Гарсина, овладели тюрьмой, освободили заключенных и, возглавляемые Маргаритой Мартинес, несшей национальное знамя, двинулись в Ногалес. С пением национального гимна и с криками: «Смерть диктатору Порфирио Диасу! Да здравствует Мексика! Долой угнетателей! Да здравствует свобода!» — колонна прибыла в Ногалес. Разгромив и там лавки Гарсина, колонна, к которой присоединились рабочие Ногалеса, двинулась в Санта-Росу. Здесь их уже ждали пулеметы. Заместитель военного министра генерал Р. Мартинес дал телеграфом приказ начальнику гарнизона г. Санта-Росы полковнику Вильяреалу расстрелять колонну. 3 тыс. рабочих двигались вперед, не подозревая, что в столице была решена их участь, что многим из них не суждено уже вернуться к родным очагам... У поворота дороги из Ногалеса в Санта-Росу у окраин города раздалась команда: «Огонь!». Сотни людей упали, сраженные пулеметными очередями. Толпа шарахнулась от ужаса, многие бросились бежать, но не всем удалось достичь спасительных гор. 200 убитых остались на дороге⁶⁵.

Днем 8 числа в Санта-Росу прибыл сам генерал Р. Мартинес, уполномоченный диктатором П. Диасом возглавить расправу над рабочими. После расстрелов два эшелона с убитыми были направлены в Веракрус, где трупы сбрасывались прямо в море. Полиция с помощью одной из работниц, Лукреции Торис,⁶⁶ начала аресты среди рабочих Рио-Бланко, Ногалеса, Санта-Росы. Были арестованы руководители «Великого союза свободных рабочих» Санта-Росы Рафаэль Морено и Мануэль Хуарес, генерал Мартинес приказал их расстрелять без суда. В этот же день был арестован бывший редактор рабочей газеты «Социальная революция» Э. Кансино и еще 170 человек, многие из которых были расстреляны. Маргарита Мартинес была брошена в казематы Сан-Хуан де Улуа, откуда вышла только после падения Диаса, в мае 1911 г.

Вся страна с огромным напряжением следила за развитием событий. «Несмотря на свирепые репрессии властей, пролетариат сохраняет стойкость, проявляет сознание своей правоты: рабочие четко и энергично формулируют свои требования», — писала «*Diario del Hogar*» и далее отмечала, что «весь народ самоотверженно борется за свои гражданские права, против тирании и деспотизма», но именно «рабочий класс дает нам хороший пример того, как мы должны добиваться социального освобождения»⁶⁷.

Но рабочий класс Мексики потерпел поражение в этой первой схватке с капиталистами, на стороне которых была вся мощь карательного аппарата государства. Рабочие были плохо организованы, у них не было своей пролетарской партии. Правительство П. Диаса свирепо расправилось с рабочими и их руководителями, надеясь укрепить диктатуру, но карательными мерами уже нельзя было спасти антинародный режим, задержать все ускоряющийся революционный процесс, приближавший ее падение.

Забастовки в Кананеа и в Рио-Бланко означали, что на политическую арену Мексики вышел новый, революционный класс, они явились первыми зарницами революции, вспыхнувшей в 1910 г.

⁶² J. Kenneth Turner. Op. cit., p. 127.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ «*El Imparcial*», 8.I.1907.

⁶⁵ L. A g a i z a. Op. cit., p. 119.

⁶⁶ Л. Араиса специально занимался выяснением личности этой особы и установил, что она была шпионкой на службе фабрикантов. — L. A g a i z a. Op. cit., p. 123.

⁶⁷ «*Diario del Hogar*», 9.I.1907.